

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ НА ФОНЕ
СРАВНЕНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ, ТАКИХ КАК
МАРИЯ СТЮАРТ, АННА КАРЕНИНА, ЭММА
БОВАРИ И КОННИ ЧАТТЕРЛЕЙ

"История любви есть история
человечества и культуры".
И. Блох

Известный французский писатель-реалист Стендаль не без основания писал: "Да, половина и притом прекраснейшая половина жизни остается скрытой для человека, не любившего".

Лоуренс же из взаимоотношений между полами делает кардинальную проблему всей жизни людей. Различные варианты этих взаимоотношений всегда в центре его внимания. Половое влечение, инстинкт размножения (эти темы постоянно звучат в книгах Лоуренса) для героев лоуренсовского романа — основной источник человеческой энергии. Он управляет всеми их побуждениями, определяет их поступки и поведение, формирует жизнь и склад характера.

Человеческая личность для Лоуренса — воплощение эротических импульсов, источник которых писатель видит в подсознании. Рисую скрытые стороны, определяемые жизнью пола, которые направляют поступки героев, Лоуренс склонен показывать взаимоотношения мужчин и женщин как непрерывную борьбу, в которой любовь зачастую переходит в ненависть; "любовь" леди Чаттерлей и Клиффорда Чаттерлей — платоническая любовь, перешедшая в ненависть. Лоуренс неоднократно писал, что мог как художник говорить лишь о том, что его скорее волновало и занимало. А этим всегда являлась прежде всего проблема пола. Но, углубляясь в исследование подсознательного (писатель называл подобное исследование "ставить человека лицом к лицу со вселенной"), Лоуренс отходил от реализма, даже подходил в некоторых главах своей книги к самой границе иррационального. Много верных и тонких соображений об искусстве Лоуренса содержит первая глава работы известного английского литературоведа Уолтера Аллена "Традиция и мечта": "Его интересовали те стороны человеческой личности, которые

неощутимы на поверхности, то подсознательное, которое сознание склонно не воспринимать... В задачу Лоуренса входило передать эмоции и ощущения в том виде, в каком они существуют, не предаваясь поступками и жестам..." Его герои "всегда в каком то смысле выступают носителями бессознательного или сверхъестественного" (ст 50).

Анатолию Франсу принадлежат следующие слова: "Страсти — враги покоя, но без них на этом свете не было бы ни искусств, ни наук. В человеке заложена вечная, возвышающая его потребность любить".

Человек — результат взаимодействия всех факторов, его формирующих: общественных, семейных, индивидуальных, включающих не только психику, но и физиологию, даже биологию.

Стремлением помочь и показать человека в такой полноте Лоуренс и представляет для нас интерес как художник. Если Толстой в "Войне и мире" на примере отношений Наташи Ростовой и Андрея Болконского представляет нам первую чистую любовь, то Лоуренс со своими натуралистическими взглядами делает подобные ситуации предметом специального рассмотрения. Вообще ситуации, прежде выглядевшие исключительными, он делает обычными, ибо видит их на каждом шагу благодаря своему психофизиологическому и социально обостренному зрению. Некие чудачки и прямо монстры, которые на страницах Диккенса и Теккерея предстают в качестве особых типов, у Лоуренса могут быть обнаружены в любом из персонажей. Множество вопросов поставил Лоуренс в своих книгах. Таких вопросов, которые по тем временам и нравам считались неудобными и не предающимися огласке.

Толстой, Достоевский, сестры Бронте, Томас Харди, Сэмюэл Батлер - своих выдающихся предшественников Лоуренс знал, подчас он шел по их стопам, в том направлении, куда даже им не удавалось пройти. Как известно, некоторые страницы "Анны Карениной" в печать не попали, как это случилось и с "Любовником леди Чаттерлей". История Анны Карениной была для Толстого лишь поводом для более широкой постановки проблемы вины, осуждения и оправдания души человеческой. Вопрос нравственности таких разных и в тоже время одинаковых героинь, как Анна Каренина, Эмма Бовари, Мария Стюарт и Конни Чаттерлей однозначно был поставлен и разрешен в контексте времени и тех нравов, которые создали тот маленький мир женского счастья. Например Толстой видел свою задачу не в том, чтобы "неоспоримо разрешить вопрос", а в том, чтобы дать простор самой жизни, найти ее

внутренние связи и отношения. Именно трагическая кончина Анны Карениной делает ее образ более привлекательным и романтическим, как и трагическая смерть Марии Стюарт — "женщина до конца, женщина в полном смысле слова; наиболее ответственные ее решения всегда диктовались импульсами, исходившими из глубочайших родников ее женского естества"(стр 86) - которая, не боялась своих страстей и боролась за свою любовь. "Она нормальная, настоящая, подлинная женщина, Мария Стюарт находит себя как сильный характер именно в страстной любви — единственной на всю жизнь... Царственная мантия ниспадает к ногам, и в своей наготе, пылая, она почувствует себя сестрой бесчисленных женщин, что томятся желанием давать и брать любовь; и больше всего возвышает ее в наших глазах то, что ради немногих сполна пережитых мгновений она с презрением отшвырнула от себя власть, достоинство и сан" (стр 87). А потому не случайность, что борьба между Марией Стюарт и Елизаветой решилась в пользу той, что олицетворила прогрессивное, жизнеспособное начало, а не той, что была обращена назад, в рыцарское прошлое"(стр 91). Елизавета, властительница мира, была жестоко наказана за свое отречение от природы. "Сколь тяжко этой женщине, зачахшей от неспособности любить и от сознания своего бесплодия, нести свой крест, - как именно в этом возгласе, вырвавшемся из самых женских, самых сокровенных, самых незамутненных родников ее существа, подобно внезапно хлынувшему потоку крови, чувствуется, что все царства мира отдала бы она за обычное, ясное, естественное счастье — быть просто женщиной, просто матерью. Любое другое преимущество, любую удачу она при всей своей ревности, быть может, и простила бы Марии Стюарт. Но эта будит в ней смертельную зависть, ибо в ней возмущенно самое заветное чувство и желание — быть матерью".(стр149)

Также и Констанция Чатгерлей, а в ее лице романист Дэвид Герберт Лоуренс, бросают вызов обществу. Она хотела быть счастливой, быть матерью и боролась за это, это был ее природный долг, она чувствовала это инстинктивно и не отказывалась следовать своему инстинкту.

На проявлениях же физического инстинкта очень сильно сказываются влияния общественной среды и сознательной воли самого человека. Инстинкты у человека подчинены его сознанию и через него - законам человеческого общества. Анна Каренина, подавив в себе природные инстинкты, страшась и стесняясь общества, пожертвовала собой, то же

случилось с Эммой Бовари, которая боялась и бежала от общества. Флобер пытался установить связь между психической и физической природой человека, показать "физиологическую" основу страстей. Отчего же заурядная жизнь приводит к трагедии эту женщину? Не в силах примириться с прозой жизни, Эмма бьется и мечется, охваченная смутной тоской по идеалу, жадной чего-то необыкновенного, прекрасного, сильных страстей и, в ее понимании, великой любви. В сущности, ее томит то самое ощущение разрыва между желанием и действительностью, которое превратилось в драму ее жизни. Ощущение это не становится менее мучительным от того, что его испытывает обыкновенная мещаночка, жена деревенского лекаря. Неудовлетворенность жизнью заставляет госпожу Бовари цепляться за новые иллюзии: она силится полюбить мужа, но, стыдясь его неотесанности, думает что ошиблась; на мгновение увлекается радостью материнства, но тут же охладевает; пытается найти утешение в религии, но грубость и пошлость священника убивает в ней веру; она ищет идеального "родства душ" с учеником нотариуса, хочет видеть байронического героя в провинциальном донжуане, готова влюбиться в оперного тенора. И, собственно, все это, непонятное ей самой, внутреннее и инстинктивное, ведет к потере ее морального облика.

Вся жизнь Эммы — это цепь разочарований, — "внутренний голос шептал ей, что она жертва какого — то грандиозного обмана".

И в конце романа, перед самой катастрофой, во внезапном озарении ей открывается тщета всех усилий, неосуществимость прекрасной мечты: "Да, не стоит искать — все на свете обман! За каждой улыбкой кроется зевок от скуки, за каждой радостью — горе, за наслаждением — пресыщение, и даже от самых жарких поцелуев остается лишь неутоляемая жажда еще более упоительных ласк". Но проблема Бовари была в том, что она не понимала, чего именно она хочет.

Внутренние запросы в сочетании с мещанской средой составляли суть конфликта в ее душе, ее восторженность сочеталась с рассудочностью, сентиментальные порывы с эгоизмом и черствостью, желание счастья выливается в жажду обладания, в бешеную погоню за кажущимися наслаждениями. Эмма быстро развращается, привыкает ко лжи и расточительству, лицемерит, ведет двойную жизнь, и причина ее неудовлетворенности скрывается в физическом факторе. Она не обладала той природной гармонией, которая должна быть у каждой

женщины. "Веление плоти, жажда денег, томление страсти — все сливалось у нее в одно мучительное чувство", но к сожалению она не получала не одного. Гармоническое согласование между потребностями биологическими и человеческими и есть управление своими страстями и инстинктами, что так и не осознала Эмма Бовари. Социальные мотивы по идее должны брать верх над зовом плоти. Лоуренс, считая "Анну Каренину" величайшим из романов, готов был вступить в соперничество с самим Толстым, который, как представлялось Лоуренсу сам же испугался сил крови и плоти, разбуженных им в своих персонажах. И Лоуренс намеревался по своему переписать примерно ту же ситуацию. Спорил Лоуренс и со своим современником — соотечественником Голсуорси, считая, что его персонажи вовсе не имеют понятия о том, что такое настоящие чувства, а знают лишь одни "приличия" и "неприличия". В этой полемике невозможно целиком стать на сторону Лоуренса.

У всех этих женщин, Марии Стюарт, Анны Карениной, Эммы Бовари был один трагический конец. Женщины разны времен, разных сословий — все они были рабами своих пламенных чувств.

Однозначно то, что в контексте тех времен среда, в которой выросли героини и общество, в котором они вращались, а также социальное положение обязывали их держаться крепко за те моральные невидимые нити, которые и усугубляли их внутренний конфликт. Здесь единственной альтернативой был уход из жизни. Кажется, этим создатели вышеупомянутых женских образов своеобразно критиковали общество, а не своих героинь. Показывая предсмертные муки Эммы Бовари и отчаянный поступок Анны Карениной, авторы "облагораживали" их, на первый взгляд, аморальное поведение. Главная героиня же Лоуренса, Конни Чаттерлей, достигает своего женского счастья и даже в условиях консервативной Англии отстаивает право на любовь. Лоуренс впервые представляет нам образ совершенно другой, эмансипированной женщины, у которой появляется возможность выбора. Конни Чаттерлей уходит со своим любовником из окружающего ее лицемерного общества и, бросая ему вызов, как бы хочет сказать "посмотрите, на что способна женщина, которая хочет любить и быть любимой".

В своем произведении "Любовник леди Чаттерлей" Лоуренс показал, что человеческую любовь нельзя представить как нечто обособленное от физического влечения. Физическое влечение и любовь у человека являются двумя гармонично дополняющими друг друга элементами,

основной биологической и социальной закономерностью. Два очень важных чувства объединяются и претворяют в жизнь высшие человеческие чувства. Если бы любовь без продолжения рода была единственной целью, то все ее проявления лишились бы смысла и внутреннего содержания.

В основе складного супружества и прочной семьи лежат душевные свойства, индивидуальная совместимость темпераментов, идеалов, взаимных установок женщины и мужчины. Чем полнее сочетание разных совместимостей - духовной, моральной, физической, чем глубже и прочнее этот сплав человеческих чувств, тем наиболее достигается гармония жизни.

При всей этой этике, до которой может возвыситься любовь, чтобы предстать в своем идеально чистом виде, все-таки чувственность остается ее самым мощным корнем, тем подсознательным импульсом, который может как лава смести со своего пути любые моральные и социальные преграды.

Счастье разделенной любви приводит к взаимной самоуспокоенности: влюбленные удовлетворены, они достигли предела своих желаний и хотели бы лишь одного - чтобы счастье длилось вечно. Главные героини не были счастливы в своем браке по причине того, что их внутренние запросы были намного глубже и сильнее, нежели просто доброта, порядочность, честность и регалии тех людей, рядом с которыми они жили. Бесспорный факт того, что эти женщины хотели своей инстинктивной удовлетворенности, делает их в глазах некоторых читателей безнравственными. Но вопрос в том, что нравственность и безнравственность суть порождения тех моральных кодексов, которые существуют в данном времени. Соответственно никому не дано однозначно решать степень греховности, ибо даже блудница Мария, осмеянная и изгнанная из общества, нашла "приют" у Создателя.

Анна Каренина, Мария Стюарт и Эмма Бовари, а также Конни Чатгерлей, осужденные или нет, остаются теми образами, которые показали свою женскую незаурядность, о которых еще долго будет говориться.

Считается, что настоящая любовь, нередко наступает лишь один раз в жизни и человек пронесет ее, как драгоценный дар, через всю жизнь. Совсем юная жена А. Г. Грибоедова Нина Чавчавадзе осталась верна

мужу после его смерти на всю жизнь, отвергнув многочисленные предложения вступить в брак.

Но иногда и повторная любовь может быть не менее сильной, чем первая, хотя считается, что человек, глубоко переживший естественные фазы полной любви, едва ли может полюбить страстно во второй раз. Повторная страсть — обычно, по мнению многих ученых, признак неудовлетворенности.

Именно неудовлетворенность в первых браках главных героинь породила череду повторных страстей, поиск внутреннего инстинктивного "хочу" и заставила их забыть всякого рода моральные условности. Наверное, если бы не чопорность графа Каренина, холодность Клиффорда Чаттерлей и чрезмерная наивность, кажущаяся безразличностью, Шарля Бовари, не было бы всей этой жизненной трагикомедии, которая предстала перед нашими глазами.

Л.Н. Толстой говорил, что любить — значит жить жизнью того, кого любишь. Настоящая взаимная любовь создает как бы неделимое целое "мужчина — женщина". Один всегда неправ: но с двоих начинается истина — один не может доказать себя: но двоих уже нельзя опровергнуть.

Список используемой литературы:

1. Гюстав Флобер, "Госпожа Бовари", Москва, 1989г
2. Д. Г. Лоуренс, "Любовник леди Чаттерлей", Москва, 1991г
3. Л. Толстой, "Анна Каренина", Москва, 1985г
4. Стефан Цвейг, "Мария Стюарт", Москва, 1963г